

Дедушкина клетка, как могла Бериуху на такое решиться? Цунаде тоже осознала серьезность происходящего. Неудивительно, что Цзянь Фэн сказал что-то бабушке Мито. Почему же бабушка Мито, у которой всегда был хороший нрав, так разозлилась и пришла сюда? Сложно было принять то, что её друг на самом деле был замешан в этом деле. Много лет назад семья Тысячи Рук также использовала клетки дедушки для экспериментов, желая снова пробудить Му Дун. Но каждый раз экспериментаторы, которые соглашались, превращались в огромные деревья. В конце концов, бабушка Мито запретила эти эксперименты ради клана и чтобы никто не беспокоил долгий сон её возлюбленного. Но не ожидала, что эта группа будет арестовывать людей для проведения этих экспериментов. — Старый человек, тебе нужно объяснить семье Сенджу эту ситуацию, — серьезно произнесла Цунаде, глядя на Сарутоуби Хиризен. — Не переживай, я обязательно объясню семье Сенджу, — с серьезным видом кивнул Сарутоуби. Он понимал, что Цунаде в тот момент представляла семью Сенджу, которая в Конохе занимает первое место наряду с Учиха. Роп Шу всё ещё был молод, и не понимал, что происходит. Почему его сестра и Хокаге, которого он так восхищался, вдруг стали такими серьезными? — Не беспокой свою сестру, они обсуждают очень важные дела, пойдем со мной, — с улыбкой похлопал его по голове Цзянь Фэн. — Брат Цзянь Фэн, не гладь по голове, от этого не вырастешь, — нахмурил лицо Роп Шу и сложил руки на груди, выражая недовольство, что заставило Цзянь Фэна рассмеяться и пообещать, что больше не будет. Цунаде, которая вступила в спор с Сарутоуби Ри Зан, тоже вздохнула, увидев, как её младший брат и Цзянь Фэн убегают. Она изначально хотела вывести его погулять, но этот случай слишком сильно повлиял на ситуацию, и, возможно, для её брата было не так плохо иметь рядом Цзянь Фэна. Данзо в больнице Конохи открыл глаза. Его живот был обмотан бинтами. После осмотра в больнице было выяснено, что его живот сильно обожжен, и что его ударили, в результате чего часть стенок желудка была разорвана. После ночи восстановления, любая попытка встать на ноги вызывала у него сильную боль. — Черт побери, невежественный малый, я недооценивал его, он действительно обладает такой мощной силой. Если у него есть клетки, то они обязательно смогут идеально сливаться с клетками из столбиков, и в конце концов, боюсь, мне не видать поста Хокаге, — думал Данзо, сжимая кулак, когда услышал шум у двери и обернулся. — Бах! — несколько темных ниндзя грубо распахнули дверь и окружили Данзо. — Что вам нужно? Это ты, что старший учил? Где мужчины этого старика, пусть войдут! — с недовольством прищурился Данзо, в его глазах засияла угроза. Если бы он не был ранен, он боялся, что этой группе теней не выжить до утра. — Не беспокойтесь, корни больницы были вырваны с корнями. Как насчет вас, лорд Данзо, дело произошло, идите с нами. — Ублюдки! Я Каге, старейшина Конохи! Вы тоже собираетесь схватить меня? Уберите руки! Но темные ниндзя не обратили внимание на крики Данзо и не потрудились учесть его бинты, которые пропитывались кровью из-за грубых действий его же людей. Они обычно терпели это, ведь Данзо всегда действовал высокомерно и обижал многих. В этот момент он оказался связанным и не мог сопротивляться, когда его уносили на себе. Это зрелище заставило многих пациентов и медицинских работников в больнице отойти в сторону, а когда темные ниндзя покинули больницу, она снова заполнилась шумом. — Почему темное подразделение арестовало лорда Данзо? — Эй, парень, ты еще не знаешь? Данзо преследовал ниндзя из своей же деревни, промывал мозги сиротам войны и использовал их для человеческих экспериментов. Мой сын ходил по магазинам, и все на улице это знали. — Не ожидал, что человек с таким высоким статусом, как Данзо, сможет на такое решиться. — Да, может, и другие высокопоставленные тоже... — Тсс~ Тише, не говорите глупости! Увидев такую шумную сцену, директор больницы Конохи быстро попросил медицинский персонал доставить пациентов в ответственные отделения, чтобы стало потише. — Я вернулся, — сказал Цзянь Фэн, который после нескольких часов игры с Роп Шуем открыл дверь своего дома. — Хуан, добро пожаловать домой! Тихий голос прямо заморозил Цзянь Фэна, который всё ещё снимал обувь. Он поднял взгляд и увидел, что из кухни вышла незнакомая девочка. Она слегка покраснела и поклонилась ему. — Кто ты? Это же мой дом? Цзянь Фэн взглянул на знакомый интерьер и быстро вышел на улицу, проверяя номер дома.

Убедившись, что всё верно, он зашел обратно. — О! Сынок, ты вернулся! Оно Наю тоже потрудился! — крикнула мать Цзянь Фэна, Кэйко Коно, выходя из кухни и трогая девочку лет пяти. — Мама, кто это? — ещё больше запутался он, глядя на близость своей матери и маленькой девочки. — Ну, в этом деле, в основном, твоя вина... — Моя? — недоумевал Цзянь Фэн. Он ведь не подбирал дома котят или щенков, не говоря уже о том, чтобы кого-то забрать. Почему же blame me? — Да, давай зайдём внутрь и поговорим, Хокаге тоже внутри, — улыбаясь, сказала Кэйко, потянув с собой Ё Найю. Цзянь Фэн только размышлял, зачем старец здесь? Затем он вошёл в гостиную и увидел, что третий Хокаге Сароуби Хиризен на самом деле пьёт с его отцом и Отачи Баной. — Эй, наездник, рад, что ты вернулся, почему не подойдешь ближе? Сароуби хлопнул рядом с собой, и Цзянь Фэн с любопытством присел. — Старик, почему ты у нас дома и кто эта девочка? — Ты ведь сам создаешь проблемы, и стыдишься спросить, почему я здесь. Эта девочка пришла к тебе, разве это не твоя любимая сестричка? Сароуби с раздражением стукнул Цзянь Фэна по голове, выпив стакан вина. Наивный Даогуан рядом быстро наполнил его новый стакан. — Эй, почему все спрашивают меня? При чем тут я? — недоуменно смотрел он на скромную девочку напротив. — Разве она не твоя любимая сестра Якуши Ё Найю? Разве я не прав, красношей шарф? — Кхм, старик, я этого не делал, могу объяснить, — усмехнулся Цзянь Фэн. — Я нашел точно такой же яд у тебя дома, и ты всё ещё объясняешь? Сароуби усмехнулся, его тело испускало опасную ауру, и затем он раздавил бокал, хлопнув Цзянь Фэну по голове и сбив его на пол. — Ты устроил эту всю историю, я нашел человека, теперь я передаю его тебе, сам я посмотрю. Сароуби встал и собирался уйти, и родители Цзянь Фэна поспешили проводить его. — Нет, всё в порядке, — запаниковала Проводница Ё Найю, бегущая к Цзянь Фэну с обеспокоенным лицом. — Всё в порядке, — отвечал Цзянь Фэн, лежа на полу и глядя на девочку с беспомощным выражением лица. Он сначала хотел сказать случайное имя, потому что думал, что Проводник Ё Найю не должен был родиться в это время. Но кто бы мог подумать, что тёмное подразделение действительно найдет эту несчастную девочку в корне. Цзянь Фэн был в полном замешательстве.